

Д.и.н., профессор,
вед.н.с. СОИГСИ
В.А. Кузнецов

Древнее городище у селения Цми

В.А. Кузнецов

Осетинское селение Цми (Алагирский район) расположено в верхней части Алагирского ущелья на высоте 1750 м над уровнем моря, в Наро-Мамисонской котловине (рис. 1), геоморфологически связанной с ледниковой деятельностью и представляющей ледниковый трог, вытянутый в широтном направлении. Котловина является местом сбора рек Мамисондон, Адайкомдон, Цмидон, Нардон, Зругдон, Заккидон, соответственно к ней сходятся пять ущелий: Мамисонское, Зарамагское, Цмиаком, Гуркумтыком, Зругское, Заккинское. К северу от Наро-Мамисонской котловины пролегает шестое и наиболее крупное ущелье – Алагирское, орошаемое р. Ардон. Достаточно хорошие для высокогорья, проторенные пути из котловины ведут к трем перевалам на юг, в Грузию: по Зругскому ущелью – на перевал Дзедо, по Заккинскому – на перевал Рокский, по Мамисонскому – на Мамисонский перевал. Наиболее доступными являются Рокский (2995 м) и Мамисонский (2851 м) перевалы [1], функционирующие с глубокой древности [2]. Путь через Рокский перевал вел в Центральную Грузию – Картли, путь через Мамисонский перевал – в Горную Ригу, бассейны р. Риони и Западную Грузию (так называемая Военно-Осетинская дорога). Ключ к названным путям с севера на юг Кавказа находился в Наро-Мамисонской котловине: миновать ее было невозможно, и это обстоятельство придавало котловине особое значение. В пределах самой котловины, при ее небольшой площади, ключевую роль играл так называемый Зарамагский утес – скальный останец, стертый древними ледниками с восточной и северной сторон до почти полной отвесности, с северо-западной стороны ограниченный глубоким оврагом и представлявший естественную цитадель. Есть все основания полагать, что Зарамагский утес с глубокой

древности и являлся такой цитаделью, контролирующей движение через Наро-Мамисонскую котловину.

В ходе наших разведочных полевых работ 1974 г. на поверхности утеса, в частности на северо-западном склоне, была собрана небольшая серия мелких и сильно окатанных обломков керамики раннесредневекового (указать более точную дату затруднительно, фрагменты недостаточно выразительны) облика. Видимо, в раннем средневековье Зарамагский утес использовался как природное укрепление; можно полагать, что при последующих разысканиях будут обнаружены и более древние материалы. К более поздней эпохе явно относится сильно разрушенный галуан (замок) осетинской фамилии Магкаевых [3]. Судя по разной технике кладки на разных уровнях, галуан не раз перестраивался и ремонтировался. Время его активного функционирования можно отнести к XVII–XIX вв., хотя прямых аргументов для обоснования такой даты нет. К сожалению, весьма интересный в рамках нашей темы Зарамагский утес археологически почти не изучен.

Рис.1. Наро-Мамисонская котловина. Общий вид, на переднем плане Зарамагский утес.

Исходя из выгодного местоположения Наро-Мамисонской котловины на пересечении нескольких перевальных путей и на трассе Военно-Осетинской дороги, наличия в котловине относительно ровных участков, пригодных для ведения земледельческо-скотоводческого хозяйства (в конце XVIII в. здесь насчитывалось 240 дворов, владевших небольшими участками земли; [4]), можно априорно предполагать, что котловина с глубокой древности была обжита. Но поиск и выявление археологических памятников в условиях высокогорного рельефа весьма затруднены мощными делювиальными отложениями, перекрывающими археологические объекты.

Селение Цми находится примерно в 0,5 км восточнее Зарамагского утеса при впадении р. Цмидон в р. Нардон. Мыс при слиянии этих рек представляет скальную грядку, сложенную из твердого серого сланца с включением интрузивных диабазов и имеющую понижение с востока на запад (рис. 2). Постройки селения окружают западную оконечность указанной скальной гряды, выходящей на верхнюю надпойменную террасу. Один из дворов, принадлежащий Е.И. Джанаеву, расположен у оконечности гряды на правом берегу р. Нардон, на краю верхней речной террасы. В 1980 г. Е.И. Джанаев с помощью бульдозера стал нивелировать склон террасы, чтобы расширить полезную площадь своей усадьбы. При вскрышных работах под слоем делювия на глубине более 3 м был разрезан древний культурный слой, содержащий много фрагментов керамики, костей животных, древесных углей. Через некоторое время Е.И. Джанаев сообщил о своих находках в Северо-Осетинский НИИ ИФЭ и передал некоторые из них. При ознакомлении с этим материалом стало ясно, что случайно открыт интересный памятник с разновременными отложения-

ми, что особенно существенно для высокогорной зоны. Но организовать небольшую экспедицию в Цми удалось только в 1988 г. В экспедиции участвовали В. Кузнецов, С. Пирогов, Б. Дзугаева, С. Дзугцев, М. Бурнацев и А. Пирогова, время работы с 24 августа по 2 сентября 1988 г.

Обследование местонахождения показало, что оно находится на крутом (до 45 градусов) склоне обрыва к р. Нардон. Почвенный слой тонок и пронизан скальными выходами. Работа в этих условиях без применения специальной страховки была опасной, и это побудило нас отказаться от вскрытия культурного слоя широкой площадью и ограничиться получением профиля и его фиксации. Не вызвало особых сомнений и периферийное положение слоя: несколько выше него начинаются выходы скал, где слоя нет. Уцелевший участок является остатком слоя, разрушенного вместе с береговой линией бурной рекой, особенно во время паводков. Судя по всему, в древности надпойменная терраса была значительно шире и ныне смыто рекой поселение располагалось на этой террасе. До нас дошли лишь незначительные его остатки, очевидно окраина.

Ознакомление с характером отложений в зачищенном культурном слое свидетельствует, что он не мог быть перемещенным сверху, с упомянутой выше скальной гряды. Выход слоя над рекой имеет спокойное, непо потревоженное залегание пластов без следов перемещенности. На вершине же гряды сохранились руины позднейших каменных домов, башен и склеп фамилии Бигулаевых, от старого заброшенного Цми, но признаков древних строений нет.

При нашем посещении Цми в 1981 г. выход культурного слоя имел в длину более 10 м и был перекрыт мощным пластом делювия толщиной не ме-

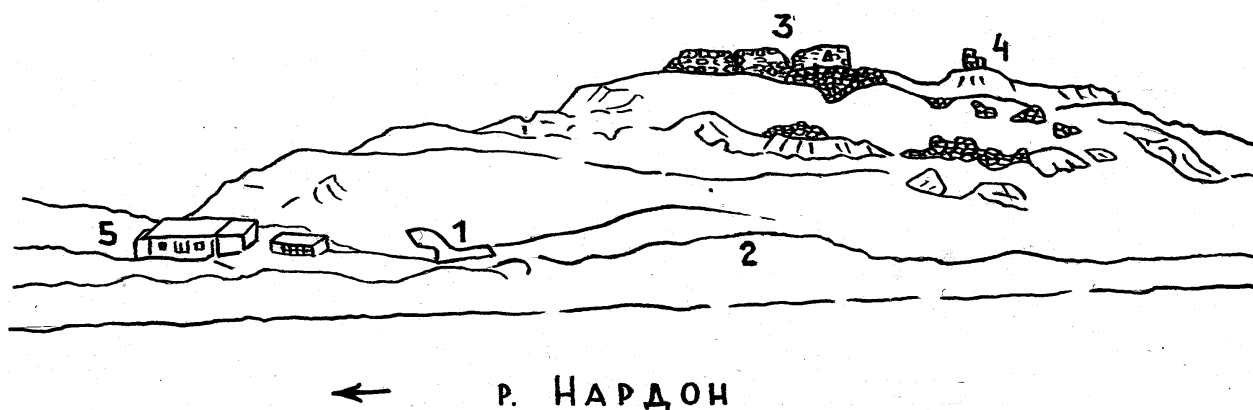

Рис 2. Городище Цми, вид с левого берега р. Нардон, рис. 1988 г.:

1 – выход культурного слоя I (КС-I); 2 – выход культурного слоя II (КС-II); 3 – руины построек старого Цми XVII–XIX вв.; 4 – склеп Бигулаевых; 5 – усадьба Е.И. Джанаева.

нее 3 м. К августу 1988 г. картина существенно изменилась: выход слоя прослеживался на протяжении более 8 м, балластный слой делювия достигал лишь 0,80 м в середине и утончался к краям.

Данный выход культурного слоя условно обозначим как КС-I. Он был нами зачищен на 8,0 м в длину, а в восточной части на протяжении 2,0 м был доведен до скального материка и фасирован. Получен довольно четкий профиль отложений (рис. 3). Всего в нем кроме дерна зафиксировано семь спокойно залегающих горизонтальных слоев, не разрушенных ямами и перекопами: 1) упомянутый верхний слой делювия до 0,80 м толщиной; 2) неровный горелый черно-бурый слой в западной части профиля, насыщенный горизонтально лежащими сланцевыми прокаленными плитками и золой, с включением камней, мощностью до 0,50 м; 3) горизонтально залегающий с перерывами черный угольный слой, толщиной 5–6 см; 4) культурный слой с керамикой и костями животных, серого цвета, по структуре близкий слою 1, но насыщенный щебнем, толщиной в среднем 1,0 м; 5) нижний горелый слой, по структуре аналогичный верхнему, но без включения крупных камней (лишь в восточном углу три камня), мощность слоя от 3 до 5–6 см (в западной части профиля); 6) горизонтально лежащий угольный слой толщиной 3–4 см; 7) серого цвета культурный слой, по структуре близкий слою 4, толщина слоя 15–20 см. Седьмой слой лежит на материковой скале. Слои 6,7 и выход материковой

скалы выявлены не по всей протяженности профиля, а в зондаже шириной 2,0 м в восточной части профиля (рис. 3). В слое 4 при зачистке найден железный предмет длиной 10 см, с «вилкой» на конце. Назначение предмета не ясно.

Таким образом, на исследованном участке КС-I толщина культурного слоя составляет до 1,90 м. Горелые слои 2 и 5 могут быть связаны с разрушенными и сгоревшими сланцевыми постройками, а подстилающие эти слои угольные прослойки 3 и 6 – со сгоревшими деревянными полами и конструкциями. Если эти предположения верны, то, судя по стратиграфической разнице между нижней и средней постройками, поселение существовало довольно длительное время.

При обследовании берегового обрыва в восточном направлении были обнаружены еще два выхода культурного слоя: КС-II и КС-III. Выход КС-II расположен в 35 м восточнее КС-I на высоте 6 м в отвесном обрыве и для изучения был недоступен. Глубина залегания около 2 м. Этот слой залегаёт на том же горизонте, что и КС-I, имеет примерно ту же мощность и буро-коричневую (местами красновато-оранжевую) окраску. В восточной части в слое наружу выходит кладка стены «насухо» (без раствора), еще один обрывок кладки, также сухой, отмечен в западной части КС-II, но примерно на 2 м глубже (к культурному слою он не привязан). Береговая осыпь ниже КС-II усыпана обломками керамики, легкими керамическими

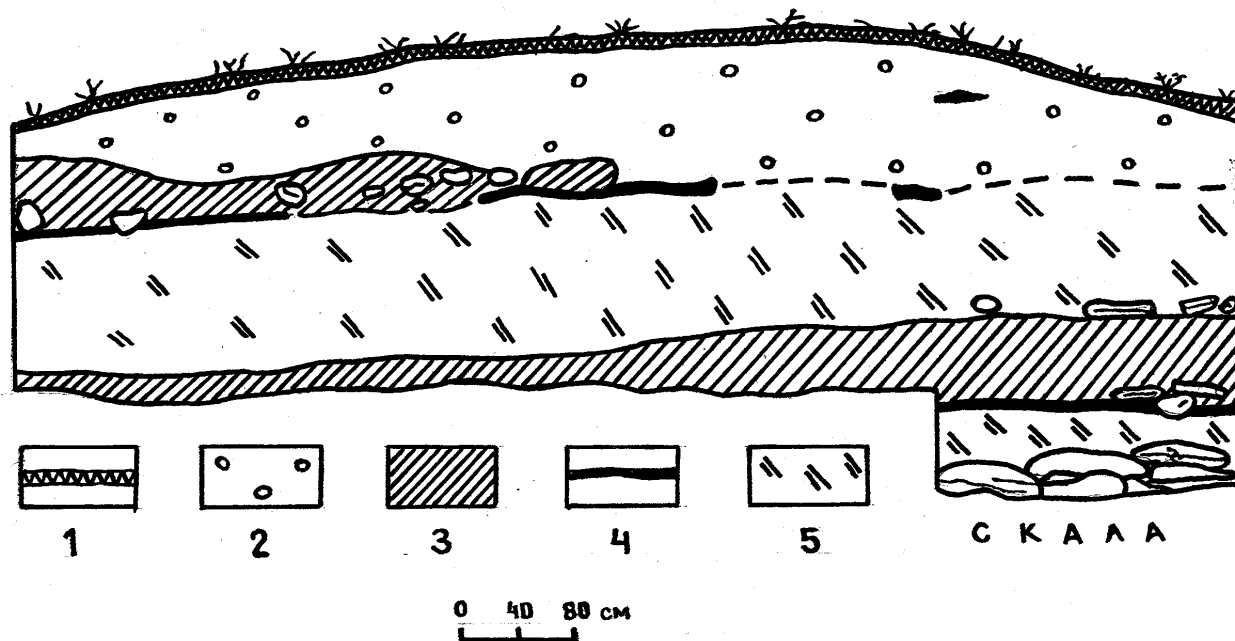

Рис 3. Профиль культурного слоя КС-I близ усадьбы Е.И. Джанаева, 1988 г. Экспликация:

1 – дерн; 2 – делювий; 3 – горелый слой с золой;
4 – угольный слой; 5 – культурный слой городища.

Рис 4. Каменная база для несущей деревянной конструкции из культурного слоя.

шлаками и костями животных. Здесь же найдены мелкие обломки глиняной обмазки полов или стен с плоской наружной поверхностью коричневого цвета и включением мелкого щебня, железный шлак и небольшой слиток бело-серебристого металла, переданный на металлографический анализ в лабораторию «Севкавказметразведки». При сборе подъемного материала здесь найдены индивидуальные находки: сердоликовая круглая бусина; крупный перстень из бронзовой пластины; с гнездом для вставки и сканью вокруг гнезда, обломок терочника из светло-желтого ноздреватого камня, 9×9 см, толщина 3 см; отдельно укажем венчик пифосообразного сосуда с вырезанной на плоскости венчика свастикой, а также три фрагмента спекшейся железной кольчуги, 17 бронзовых пластинок с рваными краями, из них 3 венчика и одно днище, видимо, от одного сосуда, форма его по обломкам не восстанавливается, 12 каменных бусин (преобладает халцедон), обломок сильно коррозированной железной пряжки – материал явно раннесредневековый. Во дворе Е.И. Джанаева хранится круглая каменная база для несущей деревянной конструкции (опорного столба?) постройки, найденная в этой же осыпи. Камень светло-серого цвета с черными вкраплениями, размеры 0,40×0,40 м, толщина 25 см (рис. 4.). Из КС-I и КС-II происходят также переданные Е.И. Джанаевым железное втульчатое тесло длиной 5 см, обломок медной пластинки 5×4,6 см и железный черешковый наконечник стрелы 9,8 см длины. В осыпи КС-II был подобран также обломок мельничного жернова-постава из застывшей кристаллической лавы (рис. 5) и обломок массивной зернотерки (эффузивная порода типа дацита) (рис. 5).

В 80 м к востоку от КС-II выявлен еще один выход культурного слоя КС-III. Стратиграфический (при осмотре из русла реки) он залегает замет-

но глубже КС-I и КС-II, что может объясняться не только разницей в возрасте, но и условиями древнего рельефа. Протяженность КС-III около 3 м, мощность около 1 м, но произвести точные измерения не удалось из-за большой высоты выхода слоя в совершенно отвесном обрыве. На осыпи под КС-III подобрано 6 мелких фрагментов гончарной керамики, в том числе один темно-серый с крупнозернистым тестом, 5 коричневато-красноватых, некоторые лощенные до блеска, из них два вертикальных, не отогнутых венчика сосудов типа горшка. Возраст этой керамики на основании столь незначительного материала определить затруднительно.

Несколько западнее в профиле берегового обрыва хорошо заметно всхолмление в виде невысокого (около 1 м) вала, пересекающего надпойменную террасу поперек – от реки к скалам. Вал сложен из горизонтально лежащих сланцевых камней, что четко видно в профиле. Приурочение вала к культурному слою по стратиграфическим причинам маловероятно.

Таким образом, судя по описанным выходам культурного слоя, длина поселения на правом берегу р. Нардон составляла около 150 м, а толщина слоя достигала 1,90 м. Была ли обжита вершина скальной гряды Цми?

С целью выяснения этого вопроса мы произвели шурфовку в трех точках на плоских вершинах гряды, выбирая участки с наиболее выраженным почвенным слоем: пониженные участки с наплывом почвы, скальные пазухи, вершины наиболее возвышенные и удобные для обороны. Шурф I заложен приблизительно в 50 м восточнее скалы со склепом Бигулаевых (рис. 2, 4), у подошвы другой скалы и близ седловины. Размеры шурфа 1,0×1,0 м. Под плотным дерновым слоем начался слой легкой серо-коричневой пылевидной почвы, насыщенной мелким сланцевым щебнем. Глубина шурфа по юго-западной стенке 30 см, по северо-восточной 20 см. Далее скальный материк. Найдена мелкая косточка животного и два древесных уголька. Никаких археологических материалов нет. Шурф II находится в самой верхней точке скальной гряды, т.е. там, где могла находиться цитадель. Рядом с шурфом выход скал. Размеры шурфа 1,0×1,0 м. Сразу под дерном – пылевидный грунт глубиной 5–6 см, ниже – материковая скала. Найден обломок кости животного, никакого иного материала нет. Шурф III заложен на ровной, хорошо задернованной площадке в конце скальной гряды и в 5,0 м восточнее железной телевизионной мачты. Размеры шурфа 1,0×1,0 м. Стратиграфия та же: под тонким дерновым слоем серый пылевидный грунт с включением

Рис 5. Материал из культурного слоя КС - II. Каменные зернотерки, обломок зернотерки.

сланцевого щебня, мощность этого слоя до 0,30 м. В шурфе найдено 13 мелких костей животных и несколько древесных угольков. Шурф доведен в глубину до 0,35 м и скального материка.

Таким образом разведочные шурфы были сделаны в восточной, средней и западной частях скальной гряды Цми. Судя по отсутствию археологического материала и наличию единичных костей и угольков, скальный массив обжит в древности не был, но мог использоваться в качестве естественной цитадели – убежища населению, жившим на речной террасе внизу. Аналогичные городища эпохи раннего средневековья на Северном Кавказе известны.

В ходе работы экспедиции выполнена инструментальная (теодолитная) топосъемка в масштабе 1:500 с высотой сечения горизонталей 2,0 м и местной системой координат. Общая площадь съемки около 4 га. Съемкой охвачена вся площадь памятника.

Могильник выявлен с восточной части скальной гряды Цми, в 30–35 м западнее эстакады через р. Цмидон и трассы автодороги Владикавказ–Цхинвал. Здесь расположена площадка с довольно ровной поверхностью, размером 25×18 м. В разных местах площадки находятся четыре вертикально торчащих сланцевых плиты, обозначающие поздние погребения (вплоть до XX в.). В некоторых местах на поверхности заметны плоско лежащие плиты перекрытия обычных для горной Осетии каменных ящиков. Вне сомнения, это кладбище старого с. Цми, когда оно занимало скальную гряду.

В северной части упомянутой площадки, близ отвесного скального обрыва к р. Цмидон, признаков поздних могил не было. На самом краю обрыва к Цмидону в почвенном срезе были замечены торчащие человеческие кости. В ходе расчистки выявлена беспорядочность их залегания, что свидетель-

ствует о перемещенности из разрушенной могилы; рядом с костями обнаружен мужской череп со следами трепанации в теменной части и признаками застарения. Рядом с черепом – железный нож, односторонний, длиной 12,5 см, сломанный на две части.

На западном краю обрыва обнаружены продольные плиты каменного ящика, ориентированного по линии запад–восток. Ящик расчищен сверху и вскрыт. Покрытие состояло из двух ярусов плит шиферного сланца. Расчистка камеры показала, что стенки сложены из горизонтально лежащих сланцевых плиток, сверху накрытых крупными сланцевыми плитами четырехугольных очертаний, толщиной от 13 до 17 см, высота северной стенки 0,33 м, южной – до 0,37 м. Поперечная (восточная) плита монолитная. Длина камеры 2,30 м, ширина в западной части 0,40 м, в восточной части – 0,45 м. Пол выложен сланцевыми плитками с рваными краями. На полу расчищен женский скелет, лежащий вытянуто на спине, головой на запад. Череп на правой щеке, руки вытянуты вдоль тела, голени ног и стопы перемешаны и лежат в анатомическом беспорядке, здесь же кости таза от второго, явно перемещенного костяка (рис. 6). От него же сохранился обломок черепной крышки у северной стены, но в западной части камеры. Вероятно, более ранний скелет был сдвинут в восточную часть ящика, на освободившееся место был положен новый покойник. По всему ящику и особенно под черепом прослеживались мелкие древесные угольки.

Находки: у затылочных костей черепа бронзовая штампованная серьга «лопатообразной» формы и четыре подвижные (на колечках) подвески с шариками на концах, бронзовый наперсток, бронзовая пуговица – бубенчик, серебряный перстень с вставкой из прозрачного стекла у тазовых костей, бронзовый перстень с халцедоновой встав-

Рис. 6. Поздневековое погребение в каменном ящике, правый берег р. Цмидон.

Рис. 7. Материал из культурного слоя КС - II. Фрагменты керамики.

кой вишневого цвета в юго-восточном углу камеры и здесь же три обрывка кожи от истлевшей обуви. Датировка погребения определяется серьгой, достаточно широко распространенной в горных могильниках Кавказа XVII–XVIII вв. (например, в склеповом могильнике «город мертвых» у с. Даргавс, [5, рис. 26, 1–2]). Серьги данного типа встречаются и в могилах Махческ с венецианским стеклянным сосудом XV в. [6, табл. СХП]; однако их синхронность остается неясной вследствие перемешанности материала.

Видимо, это кладбище старого Цми функционировало по крайней мере с XV–XVI вв. до XX в. – наиболее поздние могилы находятся на скальной площадке выше автотрассы.

Остановимся на вопросе о датировании культурного слоя городища Цми, описанного выше.

Основной датирующий материал – керамика. Всего в КС-I и КС-II нами было собрано 264 фрагмента керамики (КС-I в осыпи). Из них взято 156 обломков наиболее выразительных и характеризующих формы, орнаментацию, технологию. При этом мы исходим из того очевидного факта, что КС-I и КС-II представляют выходы одного культурного слоя, ибо расположены на одном горизонте и дают совершенно однородный материал. Указанные 156 обломков могут быть по своему происхождению расчленены на три группы: 1) керамика, представленная на аланских городищах равнинно-предгорной зоны предмонгольского времени (37 фр.); 2) керамика золотоордынского времени XIII–XV вв., представленная на городище этого времени Верхний Джулат Северо-Осетинской АССР (60 фр.); 3) керамика того же времени, возможно закавказского (грузинского?) происхождения (50 фр.). Здесь необходимо подчеркнуть, что провести достаточно твердую границу между указанными группами трудно, и это деление по ряду фрагментов условно, но в целом подобная дифференциация материала нам представляется вероятной. Специальной проработки требует третья группа, без чего ее атрибуция остается лишь возможным предположением. Нет ос-

нований и заниматься статистикой на базе столь ограниченного круга источников, однако преобладание золотоордынского и закавказского материала над аланским не вызывает сомнений. Таким образом, по нашему мнению, первую группу можно отнести к позднеаланскому времени и культуре XI–XII вв., группы вторая и третья могут быть датированы XIII–XV вв. Не исключено, что в составе керамики третьей группы есть также материал XI–XII вв., но поскольку данная керамика у нас совершенно не изучена, дифференцировать ее мы пока не можем.

Кратко охарактеризуем вышеназванные группы керамики. Первая группа: 11 обломков столовых кувшинов черно-серого цвета (рис. 7), из них два обломка горл с венчиками и типичными носиками-сливами, хорошо известными как по раскопкам катакомбного могильника XI–XII вв. в станице Змейской [7, табл. 1.1.], так и Змейского средневекового селища, раскопки В.Б. Ковалевской-Деопи [8], а также обломок серо-коричневого горла с вертикальным лощением, серая стенка с плоской ручкой, три лощенные стенки, две серые стенки с мелким рифлением и лощеными полосами. Один обломок стенки кувшина украшен лощением и рельефными валиками: горизонтальным и вертикальным овальной формы. 11 обломков серо-коричневых горшков, среди них 6 венчиков, три с характерными косыми насечками по краю; три стенки (две с мелким рифлением), одна целая петлевидная ручка с куском толстой стенки грубого теста, 14 обломков тарных сосудов типа пифоса с резко отогнутыми плоскими венчиками и серыми, коричневыми стенками, украшенными горизонтальными валиками (по одному и по два) и рифлением. Подобные сосуды на аланских городищах обычны и существуют долгое время. Наконец, особо выделим маленькую петлевидную серую ручку от кружки, в верхней части ручки два выступа, имитирующих уши животного (реплика т.н. зооморфных ручек первой половины I тыс. н.э.).

Вторая группа: численно преобладают тарные сосуды типа пифосов (31 фр.), представляющиеся нам дальнейшим эволюционным развитием пифосов аланской эпохи [9, рис. 3, 16; однотипные венчики с плоскосрезанной вершиной, налепные валики на корпусе и т.д.]. Всего венчиков 10, неорнаментированы, на плоскости одного вырезана свастика. Стенок пифосов 19, все коричнево-оранжевого цвета, большинство с рифлением, 18 стенок украшены налепными валиками, некоторые сохранили по два параллельных валика, покрывавших весь корпус до днища. Менее многочисленны столовые кувшины (18 фр.), все коричнево-красного цвета,

черепок звонкий, глубокого обжига, один венчик с ручкой, прикрепленной чуть ниже венчика, другой венчик коричнево-оранжевый, лощеный, с оттянутой губой-сливом. Большинство стенок покрыто лощением, украшено рифлением, крутой волной, встречаются слабо выраженные валики и желобки. Неясна принадлежность трех ручек, возможно, они были связаны с кувшинами. Кроме того, в данной группе три обломка горшков: одна серая стенка с рифлением и крутой волной по нему и два отогнутых венчика с косыми насечками. Особо выделяется обломок венчика небольшой кружки с целой петлевидной ручкой.

Третья группа: преобладают обломки коричнево-красных кувшинов (25 фр.), среди них венчик с ручкой и узким носиком-сливом, на горле валик с необычной для местной керамики орнаментацией (круглые вдавления по валику и лощеные полосы), отдельный носик-слив, фрагмент горла палевого цвета и необычного теста, стенка с целой ручкой и валиком с косым лощением, стенки с валиками и желобками, украшенными своеобразно и оригинально: вдавленными насечками штампом (в т.ч. мелкозубчатым), лощеными полосками, многорядной крутой волной, но не в обычном исполнении и поэтому выделяемой в данную группу. Пифосообразные сосуды представлены 11 фрагментами, в том числе 6 венчиками, довольно массивными, с плоско срезанным верхом. По краю одного из них вдавлены пальцем по сырому тесту, по краю другого – косые вдавления штампом, между венчиком и горизонтальным валиком – отпечатки треугольного штампа с точкой в центре. Черная рифленая стенка с участком днища от другого сосуда интересна слабо выраженным валиком и отпечатком круглого штампа. На обломках стенок пифосов есть валики – слабо выраженные и высокие, горизонтальные и изгибающиеся (один из последних лощеный, с защипами, не исключено – от кувшина). Пять венчиков от сосудов банкообразной формы, венчики в профиле разнообразны, стенки почти горизонтальны, на одном венчике горизонтальные насечки, на другом насечки косые, на шейке под венчиком отпечатки треугольного штампа, на третьем венчике насечки перекрещиваются в виде крестов, на четвертом – сверху венчик украшен мелкозубчатым штампом, по самому краю косыми вдавлениями (тоже штамп). Пятый венчик необычный для местной керамики, не отогнутый, но прижатый к шейке сосуда, ниже – налипной острорезберный валик. Особо выделяем керамику штампованную, украшенную глубокими отпечатками круглых штампов разных вариаций: кружковые отпечатки (6 фрагментов), циркульные

отпечатки с точкой в центре (1 фр.), отпечаток с крестом в центре (1 фр.), отпечатки с розеткой в центре (2 фр.). К данной группе обломков можно отнести также два фрагмента светло-коричневых стенок с рельефными кружками, в центре которых также рельефная точка-сосок. Штампованная керамика и керамика с рельефными украшениями совершенно необычна для северокавказской керамики золотоордынского времени, имеющих эталоны на Верхнем Джулате. Следует заметить, что два обломка, достаточно плоского профиля, могут принадлежать черепице-каллиптере.

Наконец, отметим 4 фрагмента перекаленной керамики, представляющей брак производства. Эти обломки растрескались и деформировались в результате воздействия высокой температуры, три из них, вероятно, принадлежали к одному небольшому сосуду с вертикальным венчиком и каннелюрами на корпусе. Четвертый – стенка с двумя круглыми вдавлениями.

Всего в нашей выборке керамики из КС-I и КС-II было выявлено 5 фрагментов перекаленной керамики, и все они относятся к третьей группе, что, возможно, свидетельствует о том, что посуда первой и второй групп на месте не производилась и была завезена с предгорной равнины, тогда как третья группа могла быть изготовлена на территории Двалетии и городища Цми. Кроме упомянутого гончарного брака, производство керамики на городище подтверждается и многочисленными лег-

Рис 8. Трубчатый наконечник и золотое височное кольцо.
Случайная находка.

кими керамическими шлаками, собранными нами на осыпях берегового обрыва.

Вся описанная выше керамика изготовлена на гончарном круге и технологически отвечает требованиям раннесредневековой эпохи. Возможность ее более или менее четкого диагностирования и дифференциации на три очерченные выше группы позволяет ставить вопросы, связанные не только с хронологией и происхождением керамики, но и с течением исторического процесса в Двалетии – Туалгоме в XI–XIV вв. Это весьма важно в связи с тем, что вопрос об этнической принадлежности двалов остается спорным и остро дискуссионным [10]. Археологические и антропологические материалы должны быть главными источниками в решении этого вопроса, и полученный нами небольшой, но выразительный археологический материал из Цми в этом плане является первым опытом и новым источником по истории Двалетии – Туалгома.

Археологически выявление и обследование городища в Цми указывает на то, что в горах, как и на равнине, предпочтение при выборе мест поселений отдавалось возвышенным мысам при слиянии двух рек. Данное обстоятельство следует иметь в виду при дальнейших изысканиях в горных районах. Исторически полученный материал дает некоторые основания предположить, что в XI–XII вв. район Наро-Мамисонской котловины испытывал определенное воздействие аланской культуры, а в XIII–XIV вв. включился в активные связи с Золотой Ордой, возможно, благодаря положению на трассе Военно-Осетинской дороги. Одновременно местное население находилось в не менее активной связи с Закавказьем, о чем может свидетельствовать третья группа керамики. Поскольку в керамике третьей группы есть отходы производства, не исключено, что часть этой керамики может характеризовать местную культуру двалов XI–XIV вв., но это предположение нуждается в специальной разработке на более представительном материале.

Изложенным выше археологическая «проблема» Цми не ограничивается. В 1989 г. при дорожных работах с применением техники около Цми (точнее неизвестно) были найдены два предмета, вскоре при посредстве Е.И. Джанаева доставленные в СОНИИ ИФЭ. В марте 1991 г. они мной были переданы в республиканский музей. Оба предмета золотые и происходят скорее всего из разрушенного погребения. Это деформированный цилиндрический наколочник для продевания в него женской косички, высота 3 см, диаметр 2,3 см, снаружи украшен тремя поясками золотой зерни (рис. 8.2). Второй предмет – височное кольцо с корпусом бипирамидальной формы. Внизу округлое завершение, на массивном коль-

це сердоликовая вставка в специальном гнезде. Кольцо обильно украшено зернью, высота его 6,5 см, диаметр верхнего кольца 2,3–2,4 см (рис. 8.1). Украшения свидетельствуют о богатом женском захоронении и наличии в районе Цми раннесредневекового могильника, вероятно, связанного с городищем.

Территориально близкая аналогия цилиндрическому наколочнику происходит из Донифарса [6, табл. LXXXIV, 2], но он не датирован. Еще один золотой наколочник, украшенный зернью, найден в катакомбах Чми [6, табл. СХХIV, 4], датированных монетными находками VII–VIII вв. [9]. В погребениях Камунты обнаружена сходная золотая серьга в виде опрокинутой пирамидки и красными вставками в специальных гнездах [6, табл. СХХIV, 7]. Время катакомб Камунты VI–IX вв. [9, с. 21]. Данный тип серег был популярен и распространен широко на юге, например в кладе из Глодос на Украине [11, табл. III, 1–2], известен мне в могильнике Дюрсо в аварском могильнике Сентэндре в Венгрии [12, табл. 13, 1–2], в Грузии [13, табл. ХХIX, 14, 32]. Аналогии можно продолжать, в чем нет необходимости. Отметим, что по мнению Л. Нидерле, с которым я склонен согласиться, серьги и височные кольца в виде опрокинутой пирамидки имеют византийское происхождение [14], а на их время бытования на Кавказе свет проливают находки и серег данного типа, и цилиндрических наколочников в одном комплексе могильника Клинь-яр III у Кисловодска – конец VII – начало VIII вв. [15, рис. 5, 23, 28]. Ту же дату дает катакомбный могильник Мокрая Балка – также близ Кисловодска [16, рис. 35, 4–6; рис. 37, 5, рис. 50, 6 и др.].

Височное кольцо из Цми, в отличие от приведенных аналогий, имеет корпус бипирамидальной формы и, возможно, представляет локальную модификацию. Но принадлежность его к вариациям именно этого типа височных колец и серег особых сомнений не вызывает, и оба украшения в комплексе можно датировать широко VII–VIII вв. Следовательно, городище в Цми в это время уже существовало. Нет сомнений в том, что городище и могильник Цми функционально были связаны с мощной Касарской оборонительной стеной, находящейся несколько севернее Цми, сооруженной в основной части, скорее всего в VII в. [17]. Касарский оборонительный комплекс был одновременно защитой городищу Цми, а обитатели средневекового Цми могли входить в состав стражи Касарских ворот.

Древнейшей археологической находкой из района Цми является обломок округлой глиняной очажной подставки, доставленной Е.И. Джанаевым в Северо-Осетинский НИИ ИФЭ вместе с другими случайными находками из разрушаемого культурного слоя. Длина

обломка 26,5 см, толщина 5,6 см. Верхний край подставки плоский, в нем круглое углубление диаметром 6,5 см, здесь же на внутренней стороне выступ с двумя симметрично расположенными вдавлениями (рис. 9, 1–2). Подставка опубликована С.Н. Корневым [18, рис. 1]. Она входит в круг уже известных подставок культового назначения, относящихся к куро-аракской культуре Закавказья эпохи ранней бронзы (3000–2700 гг. до н.э., пользуюсь любезной консультацией В.Л. Ростунова) и имевших полукруглую или подковообразную форму [19, табл. 13]. Очажные подставки куро-аракской культуры, но несколько иных форм, найдены в поселении Сержень-юрт в Чечне [20, рис. 9]. Таким образом, этот вид культовой керамики первой половины III тыс. до н.э. бытовал не только в Закавказье, но и на Северном Кавказе. Сейчас для нас существенно то, что в районе Цми – Наро-Мамисонской котловины есть следы культуры III тыс. до н.э., что свидетельствует как о заселенности котловины в это время, так и об использовании высокогорных перевалов и вероятных устойчивых связях между севером и югом Кавказа с глубокой древности. Городище Цми, очевидно, можно рассматривать как место постоянного обитания гарнизона, охранявшего Касарский оборонительный комплекс от опасности с севера и явно защищавшего в VII–IX вв. (может быть и позже) юг Кавказа. В XIV в., согласно

Рис 9. 1–2 – обломки очажной подставки. Случайная находка.

Вахушти [21], ситуация здесь изменилась, и Касарское укрепление перешло в руки осетинского феодального рода Царазонта.

Литература

1. **Высокогорные перевалы.** – М.: Профиздат, 1990. С. 92, 103.
2. **Крупнов Е.И.** Древняя история Северного Кавказа. – М., 1960. С. 220.
3. **Тменов В.Х.** Средневековые историко-архитектурные памятники Северной Осетии. – Орджоникидзе, 1984. С. 140–141.
4. **Калоев Б.А.** Осетины (историко-этнографическое исследование). – М.: «Наука», 1971. С. 55.
5. **Тменов В.Х.** «Город мертвых» (позднесредневековые склеповые сооружения Тагаурии). – Орджоникидзе, 1979. 180 с.
6. **Уварова П.С.** Могильники Северного Кавказа. МАК, вып. VIII. М., 1900. 350 с.
7. **Кузнецов В.А.** Змейский катакомбный могильник (по раскопкам 1957 г.) // *Материалы по археологии и древней истории Северной Осетии.* Т. I. – Орджоникидзе, 1961. 356 с.
8. **Деоник В.Б.** Змейское средневековое селище // *Материалы по археологии и древней истории Северной Осетии.* Т. I. – Орджоникидзе, 1961. С. 46.
9. **Кузнецов В.А.** Аланские племена Северного Кавказа. МИА СССР, № 106. – М.: Издат. Академии наук СССР, 1962. С. 19.
10. **Гамрекели В.Н.** Двалы и Двалетия в I–XV вв. – Тбилиси, 1961. См. также: **Гамрекели В.Н.** О племени двалов. *Материалы по этнографии Грузии.* Т. IX. Тбилиси, 1957; **Гамрекели В.Н.** К анализу топонимики Двалетии. *Труды института истории АН ГССР.* Т. IV, вып. 1. Тбилиси, 1958. Ср.: **Ванеев З.Н.** К вопросу о двалах. *Избранные работы по истории осетинского народа.* Т. I. Цхинвали, «Ирыстон», 1989 и др.
11. **Смиленко А.Т.** Глодоські скарби. – Київ, 1965. 210 с.
12. **Daim Falko** (Herausgeber). *Awarenforschungen.* Bd. 1, Wien, 1992.
13. **Апхазова Н.И.** Материальная культура раннесредневековой Грузии (вопросы археологической хронологии по данным украшений). – Тбилиси: «Мецниереба», 1979. 115 с.
14. **Niederle L.** Prispěvky k vyvoji Byzantskych sperku ze IV–X století. Praga, 1930.
15. **Флеров В.С.** Разрушенные скелеты на могильнике Клинь-яр III на Северном Кавказе // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии.* И. Вып. VI. – Симферополь, 1998. С. 532–534.
16. **Афанасьев Г.Е., Рунич А.П.** Мокрая Балка. Вып. 1. *Дневник раскопок.* – М.: «Научный мир», 2001.
17. **Кузнецов В.А.** Еще раз о древнем укреплении в Касарской теснине (Северная Осетия) // *Вестник Владикавказского научного центра.* Т. 4, № 2. Владикавказ, 2004. С. 6.
18. **Корневский С.Н.** Интегральная роль центральной части Большого Кавказа в этнокультурных контактах на ранних ступенях обществ с производящей экономикой. *Культурно-историческое единство Евразии и Великий Шелковый путь.* Вып. 1. – М., 1992. С. 7–13.
19. *Эпоха бронзы Кавказа и Средней Азии. Ранняя и средняя бронза Кавказа.* – М.: «Наука», 1994. С. 44–46.
20. **Марковин В.И., Мунчаев Р.М.** Северный Кавказ. *Очерки древней и средневековой истории и культуры.* – М., 2003. С. 49.
21. **Джанашивили М.Г.** Известия грузинских летописей и историков о Северном Кавказе и России. СМОМПК, Тифлис, 1897. Т. XXII. С. 43.